Все заглавие состоит из пяти фраз: 1) „От истории римския повесть веления царского и чина святительского чюдна зело". 2) „Написана вкратце от части жития благоверного царя Константина римского". 3) „И о сотворении святительского белого клобука". 4) „И откуду начало прияша архиепископи великаго Новаграда, еже носити на главах своих, а не яко же прочии митрополити и епископи". 5) „Зде же о сем известно сказание имать".

Первые две фразы легко объединить — обе они являются указаниями на определенные источники: на знаменитую подложную „Константинову грамоту", содержание которой здесь кратко, но четко сформулировано („царское веление" о „святительском чине"), и на житие Костантина, вернее на какую-то часть его, использованную не целиком, а „вкратце". Эти фразы, взятые вместе, дают определение одному из составных элементов Повести, который мы имеем основание назвать „римским", так как это слово подчеркивается в обеих фразах. Третья фраза говорит о „сотворении" белого клобука; тут нет ссылки не только на „римское" происхождение этой части Повести, но вообще отсутствует указание на какой-либо источник. То же самое и в четвертой фразе, где прямо говорится о происхождении новгородского обычая — ношения местными архиереями, в отличие от остальных русских митрополитов и епископов, белого клобука. Эти две фразы также легко объединить, так как в них речь идет об одном и том же — о белом клобуке, история которого от момента „сотворения" до прибытия в Новгород составляет содержание второго, основного элемента Повести. Этот последний, в отличие от первого, „римского", заимствованного, мы будем рассматривать как оригинально-русский элемент, как продукт собственного творчества автора Повести, что постараемся в дальнейшем доказать.

Наконец пятая, последняя фраза просто резюмирует все заглавие, сзязывает его с самой Повестью, что является чисто стилистическим приемом.

Постараемся теперь установить наличие этих, указанных в заглавии, составных частей произведения, определить их взаимоотношения, удельный вес каждой в идейно-политическом содержании Повести.

Уже из заглавия ясно, что Повесть о новгородском белом клобуке не является лишь русским вариантом Псевдоконстантиновой грамоты (Donatio Constantini), но включает в себя на равных основаниях и другой „римский" источник — Житие Константина, а главное — оригинальный русский источник — местное новгородское предание. Сразу же становится очевидной и несостоятельность предположения некоторых ученых о привозе всей Повести целиком из Рима, так как допустить существование в Риме записи новгородской легенды совершенно невозможно.

Итак, два источника первого элемента Повести указаны в ее заглавии: это Псевдоконстантинова грамота и Житие Константина. Старейший из известных русских списков Псевдоконстантиновой грамоты, относящийся к XV веку, имеется в рукописи БиЛ, Унд. 1;[1] в качестве древнейшего списка Жития Константина возьмем его изложение в Ве-

---

[1] Он опубликован в статье А. Павлова „Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе", откуда в дальнейшем будут взяты нами цитаты Грамоты (Византийский временник, т. III, вып. 1, 1896, стр. 59—87).